

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Не в силе Бог, а в правде.
Александр Невский

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne

Адрес Издательства и Редакции:

Frankfurt/Main, Merianstraße 24a. Verlag „Possev“

Выходит по воскресеньям

Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

VIII ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 20 ИЮЛЯ 1952 г.

№ 29 (320)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗРЫВЫ

Когда в Европе окончилась Вторая мировая война и великие демократические державы, исполненные радужных надежд, вкупе со своими большевистскими союзниками по борьбе с одним из видов тоталитаризма, приступили к построению «мира свободы и справедливости», в котором мы ныне имеем удовольствие считать себя благополучно пребывающими, — тысячи и тысячи людей, как раз во имя свободы и справедливости, всеми доступными им путями, бежали подальше от мачехи — родины, от отчимов — правителей, да и от угодливых демократических союзников режима рабства и насилия, готовых, по наивности своей, честно выполнить свои бесчестные обязательства и выдать своим мнимым союзникам союзников подлинных и верных: живых свидетелей угнетения, страстных борцов против него. Сколько людей в те времена покончило с собой, предпочитая смерть жизни в СССР? А мир был спокоен, и поборники свободы искали пресловутый «модус вивенди» с поборниками мирового насилия.

Но вот, в какой-то момент, в каких-то иных условиях, сотрудница советского посольства в США Касьянкина выбросилась из окна — и мир ахнул, взволновался и как-бы впервые узрел сущность людских отношений при большевизме.

Сколько режимов пало в результате большевистского насилия: Эстония, Латвия, Литва, потом Румыния, Болгария, Албания «скачкообразно эволюционировали» к коммунизму, — а с большевиками всё ещё надеялись договориться, отыскать этот трижды проклятый «модус вивенди». Но вот в Чехословакии совершился очередной «переход к народной демократии» — и мир опять ахнул, крикнул, зашевелился. Увидели, поняли.

Поняли, когда сел в тюрьму американский гражданин Вогелер. Понял и сам Вогелер, отдающий ныне себя борьбе за свободу. За свободу всех в мире, в том числе и россиян, миллионами сидящих по концлагерям СССР и сидевших там задолго до любых вогелеров.

Поняли журналисты, когда сел Отис. Друзья, родные Отиса. Понял весь мир, с кем и с чем он имеет дело в лице большевизма. Правда, можно полагать, что понял не до конца. Но выдач больше нет, и нет больше иллюзий о том, что ждёт страну, когда к власти приходят коммунисты.

Коммунизм давно уже ведёт самую наглую агрессивную войну в Азии. Огромный Китай с его огромным населением был завоёван при неопределённой позиции демократического мира. Но вот осталось «подчистить немного» — прибрать к рукам половину полуострова Кореи. И началась война. Какие-то психологические взрывы вдруг меняют всё.

Наглый смех Вышинского в ООН над проектом разоружения, дерзкие выходки коммунистов во Франции — и ускоряется темп создания коллективной обороны, принимаются решительные меры внутренней безопасности.

Берлин, этот остров демократии в море тоталитаризма. Сколько похищений свободных людей пережил он, сколько методов было применено для этого. И из Западной Германии похищали, и из Вены похищали, как и из Берлина. Но вот, среди бела дня, силой втащив в автомобиль с фальшивым номером, отстреливаясь и разбрасывая гвозди для прокалывания шин у автомобиля погони, коммунистические агенты увезли из свободного Берлина немецкого политического беженца, адвоката Вальтера Линзе. Произошёл взрыв. Буря негодования охватила весь свободный немецкий народ.

В Берлине состоялись митинги. Коммунистов, пытавшихся что-то кричать там, полиция пришлось спасать от разъярённой толпы. Люди требовали выселения коммунистов из Берлина. Берлинский Сенат, помимо протеста, постановил принять ряд технических мер защиты: установить вторые шлагбаумы на улицах, ведущих в советский сектор (с той стороны это давно уже сделано, и автомобиль похитителей, в последнем случае, был пропущен, а погоня была отрезана таким шлагбаумом), усилить охрану.

В Бундестаге (парламенте Германской Федеративной Республики) произошла внушительная манифестация: когда коммунистический депутат Рейманн выступил в прениях по вопросу об участии в системе европейской обороны, все депутаты парламента всех партий, как правительственных, так и оппозиционных, кроме коммунистов, покинули зал. Ушли журналисты, ушла публика. Коммунист говорил впустую. Народ его не слушал.

В этом — символ: народ с негодованием отворачивается от коммунистов, масса изгоняет их, государство и общество организуют защиту. Ещё несколько таких взрывов — и коммунизм пойдёт бурю. Народы сметут его.

А. Артемов

ПО СТРАНЕ

ПЛАНТАТОРСКИЙ АВТОМАТ

Половина хозяйственного года кончилась. На полях идет уборка... Казалось бы, время для торжественных обещаний по выполнению годового плана, тем более — показателей урожайности, миновало. Никак нет: партийно-эксплоататорский метод остается верен себе. В «Правде» от 14 июля помещено письмо к Сталину работников сельского хозяйства и колхозников рязанской области. Они обещают собрать такой-то урожай (сахарной свеклы, например, не ниже 180 центнеров с гектара), построить до 1 октября 1360 животноводческих помещений и т. д. и т. п.

Какой смысл, казалось бы, печатать такого рода послание в середине июля? «Для энтузиазму»? — Но никаким энтузиазмом веса уже поспевшей свеклы не прибавишь. Недостроенных конюшен в разгар страды также не выстроишь. Не содействует послание задним числом и «соцсоревнованию».

Нужно оно очевидно — лишь в качестве контрольных цифр, с которыми в конце года навалится на рязанских хлеборобов партийные волкодавы. Эксплоататорский нажим в «социалистическом» государстве уже вполне автоматизирован, и плантаторский автомат работает с тупой настойчивостью и идиотизмом, свойственным всякой машине. И печатает «письма».

РЕКЛАМНЫЙ ПЕРМАНЕНТ

«Однажды... шел дождик дважды». — Этот образец сочинительской нелепицы положен в основу рекламной камарилы вокруг Волго-Донского канала: «открывается» он уже второй месяц. «31 мая в 13 ч. 5 минут слились волны двух великих рек». — оповестило советское радио. Газеты запестрели пропагандно-кликуческими восторгами: осуществлена-де вековая мечта народа под руководством антинародного правительства... Однако сорок дней спустя строителей канала заставили повторить рапорт об окончании работ, уже — на «высочайшее» имя. 11 июля последовало постановление Совета Министров об открытии канала (оно еще впереди) и Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении сооружению имени В. Ленина.

Перманент окончания стройки и каналское словоблудие растягивается, таким образом, на два месяца.

Грандиозное сооружение, воздвигнутое в условиях ужасающей нищеты и отчаяния, начатое трудом заключенных, законченное не менее каторжным трудом мобилизо-

ванных, — должно продемонстрировать миру якобы «мирную» политику Политбюро, якобы всенародный «энтузиазм» и благополучие...

Строительство грандиозно, слов нет. Но такова уж природа окаян-ного режима, что ни одно из его «достижений» в течение 30 лет не облегчало народной участи. Напротив, горе народное с каждым «всенародным» мероприятием становилось глубже и разливанное. И среди рекламных фанфар не с народной «мечтой» (это была мечта о счастье и свободе), а с некрасовскими строчками перекликаются мысли и чувства строителей и свидетелей нового канала:

«Волга, Волга, весной многоводною
Ты не так заливаешь поля,
Как великою скорбью народною
Переполнилась наша земля».

И конец этой скорби — лишь в низвержении власти, проклятой Небом и миллионами истребленных и истребляемых ею человеческих душ.

ЩИ СУТОЧНЫЕ

В меню провинциальных тмугараканских рестораничков имелось блюдо, называвшееся «щами суточными».

Вроде таких «суточных щей» является и восхваление Сталина. Чуть-чуть перестанет кипеть оно, соответствующие органы моргнут глазом и... «Правда» сообщает: «Исторические музеи СССР направили несколько экспедиций для сбора революционного фольклора и народных песен о Сталине. В состав экспедиций вошли советские поэты...», которые добавим от себя, будут творить песни о Сталине и выдавать их за народное творчество в тайге, в степях.

Готово... В «Коме. правде» № 147 обнаружены первые следы. В заметке «Собиратели фольклора» приведены дореволюционные шахтерские песенки, записанные со слов 93-летнего забойщика Почтенко, проходчика Ушакова и др.

«Шахтер рубит, бьет, колотит,
Обушок в руках звучит...»

«Совсем новое содержание вложено в современные шахтерские песни». — с грустным пафосом сообщают подхалимы - корреспонденты:

«Сталин дал нам счастье,
силу, изобилие,
Сталин всех нас поднял
на орлиных крыльях...»

Всё в порядке! Кипят суточные щипы, разогреваемые пропагандных дел мастерами.

Сегодня в номере

Г. Андреев — Каналы и политика ♦ В. Мерцалов — Тщетные усилия. ♦ Б. Литвинов — Справедливость или месть? ♦ В. Свен — Тень Ильи Муромца. ♦ А. Светланин — Дальневосточный заговор.